

«КОГТЕВРАН!»

Зал взрывается легкими аплодисментами, когда МакГонагалл снимает шляпу с моей головы. Несколько шокированных лиц выстроились вдоль стола Гриффиндора, очевидно, полагая, что я вступлю в их ряды, потому что там были мои родители. Очень верная перспектива, достойная Пуффендуя, если я сам так считаю. Я поворачиваюсь, чтобы мельком увидеть Дамблдора: старик счастливо улыбается и вежливо хлопает в ладоши. Похоже, он ожидал этого, я полагаю, что за время своего пребывания здесь он видел сотни учеников, прошедших сортировку. МакГонагалл легонько подталкивает меня к столу Когтеврана. Я быстро иду к ним, стремясь оказаться вне поля зрения, а может, просто вне центра внимания. Я сажусь рядом со светловолосой девочкой с блестящим значком «Р», приколотым к ее синей мантии. Остальные первокурсники вскоре проходят сортировку. Рыжий мальчик, Рональд Уизли, попал в Гриффиндор вместе со своими братьями - всеми тремя.

Скамья, на которой я сижу, была сделана вручную Годриком Гриффиндором. Странно, что он не использовал магию для ее изготовления - может, заклинания еще не были разработаны, а может, ему просто нравилось работать с деревом. Дамблдор стоит, наблюдая за сортировкой последнего ученика, Блейза Забини.

«Добро пожаловать, добро пожаловать, новые и старые студенты, в новый год обучения в Хогвартсе. Я пока отложу свои объявления - укладывайтесь!». По взмаху его руки перед нами расставляются серебряные тарелки.

Дамблдор садится за стол и начинает возбужденно болтать. Мы общались с друзьями за лето, разговаривали в поезде и, к сожалению, люди пялились на меня. Я согласился с мнением Дурслей: «Не обращай внимания на урод», это не будет весело, возможно, я им скоро надоем. Я вернул свое внимание к массе еды. Если они будут подавать это каждый вечер, я, возможно, смогу обратить вспять часть недоедания.

«Так ты Гарри, да?» спрашивает мальчик напротив меня.

«Гарри Поттер, смиренно ваш». говорю я, поднимая вилку. Он улыбается.

«Я Майкл». Я пожимаю ему руку. «Третий курс».

Бесплотная версия моей вилки отделяется от реальной. Девочка, не настоящая, хватается за вилку и вонзает ее в ногу мальчика - ногу Чарли Уизли. Девочка, Нимфадора Люпин, подходит к столу Пуффендуя и садится внутрь настоящей Нимфадоры Тонкс. Она все еще здесь и очень даже жива. Возможно...

«Гарри?» Мой взгляд возвращается к Майклу. «Ты вроде как потерял нас».

«Извини, это была вилка». Я проткнул копьем картошку.

«Э, точно». Он смотрит на своего друга и пожимает плечами. «Мы спросили, где ваши туфли».

«Они в фонтане у входа». Я безразлично пожимаю плечами.

«Кто бросил твои туфли в колодезь?» спрашивает он, нахмурившись.

«Я, конечно. Легкомысленное отрицание». говорю я ему. «Если кто-нибудь попросит меня надеть туфли, я могу просто сказать, что у меня нет обуви». Я заканчиваю с улыбкой.

«Значит, у вас отвращение к ношению обуви?» медленно спрашивает он. Волшебник.

«Мне пришлось пройти сквозь сплошную стену, чтобы добраться сюда на волшебном поезде. Я думаю, что не носить обувь - это гораздо более нормальная вещь, которую можно делать или не делать».

«Ну, когда ты так говоришь, это имеет гораздо больше смысла». Он возвращается к еде, выглядя немного изможденным.

Я снова смотрю на стол сотрудников. Это все очень сюрреалистично - находиться в волшебном замке. Чем бы ни был этот новый дух, он выглядит многообещающе.

Я кладу курицу на свою тарелку и осматриваю столовые приборы. Похоже, что повара в Хогвартсе - это «домовые эльфы»; судя по вилкам, их должно быть не меньше сотни; я представляю, что их больше, чтобы присматривать за остальной частью замка. Возможно, они также управляют кухнями? Я полагаю, что экономически выгоднее платить работникам, даже если они домовые эльфы, за выполнение более чем одной работы. По ложкам у меня сложилось смутное впечатление, что у них бледная кожа и большие, как у летучей мыши, уши с глазами. Несмотря на странную внешность, они превосходные повара. Я благодарю божество за то, что оно заблокировало мою способность отслеживать еду до ее источника; я не хочу знать, какую часть животного я ем.

Я небрежно прислушиваюсь к разговору во время еды, довольный тем, что меня не беспокоят, пока я открываю секреты столовой. Пол под столом не так уж и интересен. Много обуви и упавшей еды, и мои босые ноги рады, что полы моют. Я время от времени поглядываю на Нимфадору, хотя бы для того, чтобы убедиться, что она не свалилась с ног, как толстый призрак.

Я делаю мысленную заметку почитать книги о «Гарри Поттере», когда слышу, как дальше за столом упоминается мое имя. Сжатая версия Дамблдора о моем восхождении к славе была не слишком подробной. Комната внезапно затихает и перемешивается, когда один, теперь уже стоя, обращается к Дамблдору.

«Теперь, когда мы все сыты и накормлены, я должен сделать несколько объявлений. Во-

первых, Запретный лес запрещен, и некоторым из наших старших учеников не мешало бы помнить об этом». Он с улыбкой оглядывает зал. Часть меня хочет последовать этому совету, но он звучит замечательно. Может быть, позже. «И, пожалуйста, поприветствуйте профессора Квиррела, который в этом году вернулся, чтобы занять должность профессора Защиты от Тёмных Искусств». Я присоединяюсь к остальным и аплодирую. Профессор Квиррел кажется испуганным аплодисментами. «Также на второй неделе семестра состоятся испытания по квиддичу, и третий этаж закрыт для тех, кто не желает умереть самой мучительной смертью», - добавляю я в свой мысленный список „отправиться на третий этаж“. Его глаза ненадолго встречаются с моими, когда он окидывает взглядом комнату, прежде чем продолжить. «И несколько напутственных слов перед сном: «Нитвит», „Блубер“, „Оддмент“, „Твик“». Я даже не... Что? Никто не двигается ни на секунду. А, черт с ним, я начинаю хлопать. Это была хорошая речь. Похоже, это пробуждает некоторых людей, и они присоединяются к аплодисментам. Как будто слепые ведут слепых. «Первокурсники, пожалуйста, следуйте за префектами в свои общие комнаты, а я желаю вам спокойной ночи».

<http://tl.rulate.ru/book/121513/5079572>